

Метод спектроскопии комбинационного рассеяния для оценки костной ткани животных при однократном и двукратном введении минерального костного компонента

© Е.В. Тимченко^{1,2}, Е.В. Писарева¹, О.О. Фролов¹, Ю.Д. Итаксов¹, П.Е. Тимченко^{1,2}, М.Ю. Власов^{1,2}, Э.М. Тчанг¹, И.Н. Лемба¹, Л.Т. Волова²

¹ Самарский университет,
Самара, Россия

² Самарский государственный медицинский университет,
Самара, Россия

e-mail: yura.ityaksov97@mail.ru

Поступила в редакцию 23.04.2024 г.

В окончательной редакции 20.06.2024 г.

Принята к публикации 30.10.2024 г.

Представлены результаты применения метода спектроскопии комбинационного рассеяния для оценки функционального состояния костной ткани животных после однократного и двукратного введения минерального костного компонента (МКК), применяемого для лечения остеопороза и стимулирования остеоинтеграции. В качестве объектов исследований использованы костная ткань и сыворотка крови свиней. В качестве дополнительного метода анализа был использован биохимический анализ крови. Установлено, что МКК не оказывает негативного влияния на костную ткань свиней ни при однократном, ни при двукратном введении.

Ключевые слова: спектроскопия комбинационного рассеяния, спектральный анализ, минеральный костный компонент (МКК), костная ткань, биохимический анализ.

DOI: 10.61011/OS.2024.11.59492.6241-24

Проблема профилактики и лечения остеорезорбции является одной из актуальных в экспериментальной биологии и медицине [1]. Актуальной задачей является поиск новых биотехнологических решений, направленных на коррекцию обменных процессов и восстановление измененной структурно-функциональной целостности костной ткани. При разработке биосовместимых материалов аллогенного происхождения в первую очередь должна обеспечиваться их безопасность, способность к остеоинтеграции и обеспечение физиологической регенерации. Одним из перспективных материалов, обладающим большим потенциалом для применения в травматологии, стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, является минеральный компонент кости (МКК), изготовленный по технологии „ЛИОПЛАСТ“ (ТУ-9398-001-01963143-2004, патент РФ № 2366173 от 15.05.2008; сертификат соответствия ISO 13485:2016, рег. № RU CMS-RU.PT02.00115; сертификат ISO 9001:2015, рег. № TIC 15 100 159171) и получаемый путем деминерализации костных тканей человека и животных. Он может использоваться для лечения остеопороза и усиления процессов остеоинтеграции при имплантациях. Однако требуется исследовать его побочное влияние на организм, не вызывает ли он избыточного накопления в костях и не вызывает ли изменения ключевых биохимических параметров крови.

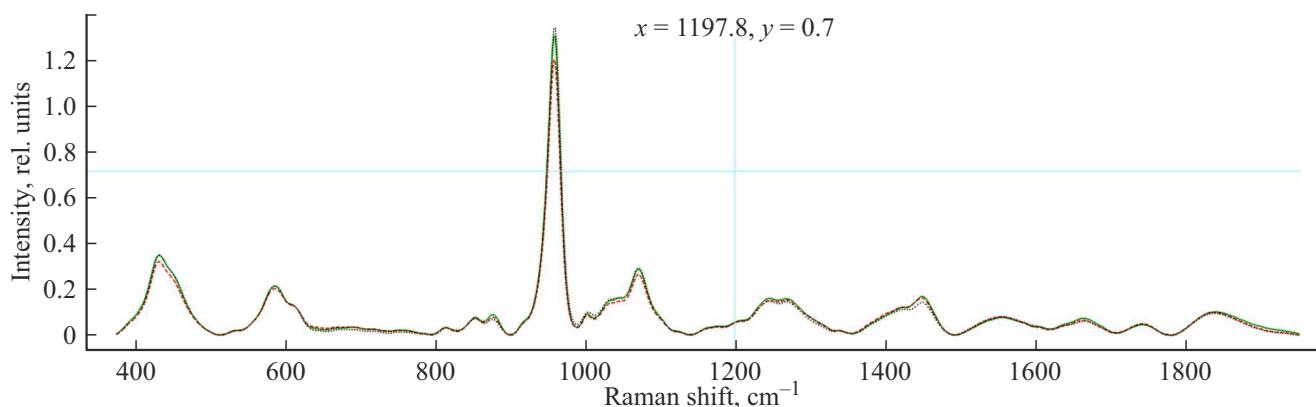
В настоящее время оптические методы исследования нашли широкое применение в биомедицинских задачах

[2,3]. Проведенные нами ранее исследования показали, что спектроскопия комбинационного рассеяния позволяет проводить оценку качества МКК при его изготовлении [4].

Биохимический анализ проводится в рамках расширенного исследования токсичности при введении препарата с целью оценки его безопасности при применении *in vivo* [5]. Выбор данного вида животных в настоящем исследовании определялся представлениями о том, что организм свиньи является адекватной моделью при проведении различных биологических экспериментов и доклинической оценке безопасности новых препаратов.

Целью работы является применение спектроскопии комбинационного рассеяния для оценки состояния костной ткани свиней (*Sus scrofa*) после однократного и двукратного внутримышечного введения водной суспензии минерального костного компонента.

Эксперименты проведены на свиньях породы „Ливенская“ массой 13–15 kg. Три группы: 1) контрольная (5 животных), 2) группа 2 (12 животных), группа 3 (13 животных). Контрольным животным (группа 1) однократно делали внутримышечные инъекции стерильного физиологического раствора. Свиньям экспериментальной группы 2 производили внутримышечные инъекции суспензии аллогенного минерального костного компонента в дозе 100 mg/kg однократно в первый день эксперимента. В третьей группе производили внутримышечные инъекции суспензии минерального костного

Рис. 1. Усредненные спектры КР костной ткани исследуемых групп: первая группа — черная пунктирная линия, вторая группа — зелёная сплошная линия, третья группа — красная штриховая линия.

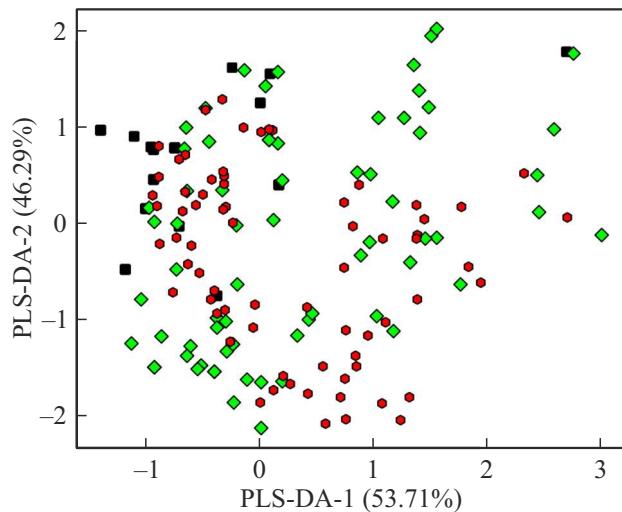
компонентом в дозе 100 mg/kg двукратно в первый и 14-й дни эксперимента. Общая длительность эксперимента составила 28 суток. Забор крови на биохимический анализ производился троекратно: в первые сутки до введения минерального костного компонента, на 14-е и на 28-е сутки эксперимента.

После вывода животных из эксперимента забирали фрагменты плечевых костей (диафизные и метафизные участки) и лопаток.

Дальнейшие исследования проводили *in vitro* с помощью метода спектроскопии комбинационного рассеяния СКР (основной метод). Метод СКР был реализован с помощью экспериментального стенда, описанного в работе [6]. Использование спектрографа ANDOR Sharmrock 303i с захолаживаемой камерой DV-420A-ОЕ обеспечивало разрешение 0.15 nm ($\sim 1.5 \text{ cm}^{-1}$). Для возбуждения использовался лазер 785 nm номинальной мощностью до 450 mW с волоконным выходом. Регистрацию спектров комбинационного рассеяния (КР) проводили с помощью оптического зонда, который располагали над объектом на расстоянии 7 mm. Нормализация спектров проведена методом *standard normal variate* (SNV). С каждого животного снималось от 3 до 5 спектров (в пределах групп спектры усреднялись, а в статистическом анализе использовались как отдельные точки). Сглаживание спектров проведено методом *Maximum Likelihood Estimation Savitzky-Golay filter* (MLE-SG) с параметром $\sigma = 4$. Для исключения вклада автофлуоресценции в спектр КР использовался модифицированный метод вычитания флуоресцентной составляющей, полиномиальной аппроксимацией *Extended Modified Multi-Polynomial Fitting* (Ex-ModPoly) со степенью полинома 10.

В качестве дополнительного метода исследования был использован биохимический анализ крови.

На рис. 1 представлены усредненные спектры КР исследуемых групп образцов. Из рисунка видно, что основные спектральные максимумы исследуемых групп на линиях $\sim 958\text{--}960 \text{ cm}^{-1}$ (гидроксиапатит, $\text{PO}_4^{3-}(\nu_1)$

Рис. 2. Двумерный график значений линейной дискриминантной функции LDA: первая группа — черный квадрат, вторая группа — зелёный ромб, третья группа — красный круг.

(P—O symmetric stretch)), $\sim 1070 \text{ cm}^{-1}$ (карбонатодержащий гидроксиапатит, $\text{CO}_3^{2-}(\nu_1)$ *B-type substitution* (C—O *in-plane stretch*)), которые соответствуют минеральным компонентам костной ткани, а на линиях $\sim 1229\text{--}1242 \text{ cm}^{-1}$ (Амид III), 1445 cm^{-1} ((CH₂), (CH₃), scissoring, *phospholipids* (*lipid assignment*)), $\sim 1537\text{--}1587 \text{ cm}^{-1}$ (Амид II) и $\sim 1651 \text{ cm}^{-1}$ (Амид I) и $\sim 1745 \text{ cm}^{-1}$ ($\nu(\text{C=O})$, *phospholipids* (*lipid assignment*)) соответствуют органическим компонентам костной ткани. Из рисунка видно, что существенных спектральных отличий между исследуемыми группами во всем исследуемом спектральном диапазоне не наблюдается.

Для дальнейшего анализа декомпозированных линий был выбран PLS-DA-дискриминантный анализ методом частичных наименьших квадратов (рис. 2).

На графике видно, что значимых различий в спектральных компонентах контрольной группы, а также

групп однократного и двукратного воздействия МКК не наблюдается.

Данные биохимического анализа крови показали, что активность ферментов, концентрация креатинина, глюкозы, общего белка, кальция общего, фосфатов, IgE, С-реактивного белка, мочевины в исходном состоянии в экспериментальных группах соответствует норме, характерной для данного вида животных. Из результатов эксперимента следует, что МКК не оказывает значительного влияния на основные биохимические показатели крови. Таким образом, можно сделать вывод о его относительной безопасности для использования в медицинских целях.

В результате проведенных исследований по влиянию вводимой дозы МКК на состав костной ткани свиней с помощью спектроскопии комбинационного рассеяния было установлено, что вводимая доза МКК (100 mg/kg веса) как при однократном, так и при двукратном введении препарата не оказывает влияния на состав костной ткани, что отчетливо видно по спектрам КР. Установлено, что во всем исследуемом спектральном диапазоне 380–1900 cm⁻¹ не наблюдается значимых спектральных различий между группами.

Минеральный костный компонент при однократном и двукратном внутримышечном введении не оказал влияния на большинство биохимических показателей крови свиней. Установленные изменения биохимических показателей находились в пределах нормативных значений, характерных для данного вида.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем в качестве предпосылки для тестирования данного препарата на более крупных животных и перехода к клиническим исследованиям.

Этический комитет

Все применимые международные, национальные и/или институциональные принципы ухода и использования животных были соблюдены. Выписка из протокола №200 заседания Комитета по биоэтике при Самарском государственном медицинском университете от 22.05.2019 г.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что конфликт интересов отсутствует.

Список литературы

- [1] M.M. Sobh, M. Abdalbary, S. Elnagar, E. Nagy, N. Elshabrawy et al., J. Clin. Med. **11**(9), 2382 (2022). DOI: 10.3390/jcm11092382.
- [2] Г.И. Долгих, В.Е. Привалов. *Лазерная физика. Фундаментальные и прикладные исследования* (Изд-во „Рея“, Владивосток, 2016), 351 с.
- [3] S.J. Barton, T.E. Ward, B.M. Hennelly. Analytical Methods, **10**, 3759 (2018). DOI: 10.1039/C8AY01089G
- [4] П.Е. Тимченко, Е.В. Тимченко, Е.В. Писарева, М.Ю. Власов, О.О. Фролов, Л.Т. Волова, Р.Т. Самигуллин, С.С. Сергеева. Опт. и спектр., **130** (6). (2022) DOI: 10.61011/OS.2024.11.59492.6241-24
- [5] Н.Г. Войтенко, М.Н. Макарова. Лабораторные животные для научных исследований. **2020**(3), 7-15 (2020). DOI:10.29296/2618723X-2020-02-01
- [6] P.E. Timchenko, E.V. Timchenko, L.T. Volova, O.O. Frolov, J. Optical Technol. **88**(9), 485–488 (2021). DOI:10.1364/JOT.88.000485